Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н.Горбатов
подпись инициалы, фамилия
«01» 06 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Квалифицирующие виды кражи
(ч.2-4 ст. 158 УК РФ)
тема

Руководитель 30.05.2016 ст. преподаватель Г.Л.Москалев
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник 30.05.2016 В.С.Прокопик
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2016

Содержание

Введение 3
Глава 1. Общая характеристика составов кражи по ч. 2-4 ст. 158 УК РФ 8
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика квалифицированных составов кражи 16
2.1. Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору 16
2.2. Кража, совершенная с проникновением в помещение или иное хранилище 20
2.3. Кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину ... 29
2.4. Кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем 35
Глава 3. Особо квалифицированные составы кражи 40
3.1. Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище 40
3.2. Кража, совершенная в крупном и особо крупном размере 47
3.3. Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода 51
3.4. Кража, совершенная организованной группой 54
Заключение 60
Список используемой литературы 62

Введение

Во все времена хищения чужого имущества были и остаются самыми распространенными преступлениями. Данные статистики позволяют сделать вывод о том, что хищения занимают в настоящее время значительное место в структуре преступности России, определяя ее количественную и качественную сторону. Их доля составляет более 50% от всех совершенных преступлений[1]. При этом следует сказать о высокой степени латентности отдельных видов хищений. Официально регистрируется таких преступлений значительно меньше, чем совершается, поскольку сами потерпевшие зачастую не хотят обращаться в правоохранительные органы, полагая, что преступника все равно не изобличат[2].

Кража как неотъемлемая часть преступности является, как известно, наиболее распространенным видом преступлений. В 2010 г. в нашей стране было зарегистрировано 1108400 краж, в 2011 г. - 1038600, в 2012 г. – 992200 кражи, в 2013 г. – 922600 кражи, в 2014 г. – 891900 кражи, в 2015 году - 911900, удельный вес последних составил 41,3% в общей структуре преступности.

Почти половину (44,6%) раскрытых преступлений прошлых лет составляют кражи (25,9 тыс.) и двенадцатую часть (8,3%) – мошенничества (4,8 тыс.).

Каждое тридцать второе (3,2%) зарегистрированное преступление – квартирная кража. Почти шесть процентов из всех краж составляют кражи совершенные из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. В январе - ноябре 2015 года их число сократилось на 3,0% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года[3].

Кроме основных общих признаков кражи состав преступления характеризуется также некоторыми квалифицирующими признаками. Наличие

---

[1] Состояние преступности - январь-ноябрь 2015 годаURL:https://mvd.ru/folder/101762/item/6917617/(дата обращения: 04.01.2016).

[2] Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. С.318.

[3] https://mvd.ru/folder/101762/item/6917617/(дата обращения: 04.01.2015)

этих признаков существенным образом увеличивает общественную опасность хищения и является средством дифференциации уголовного наказания, позволяющим законодателю установить более суровую санкцию по сравнению с той, которая предусмотрена за совершение кражи без квалифицирующих признаков. В связи с этим борьба с квалифицированными и особо квалифицированными кражами является актуальной задачей современного уголовного законодательства и привлекает внимание как практических работников всех подразделений ОВД, так и теоретиков в области уголовного права.

Следует отметить, что актуальность настоящего исследования обусловлена также тем, что в настоящий момент вносятся предложения о декриминализации ряда составов хищений. В настоящий момент в Государственную думу внесен очередной пакет законопроектов по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Предложения ВС касаются декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести, включая статью 158 УК РФ[1].

Таким образом, на сегодня предлагают установить иные меры ответственности за совершение незначительных корыстных правонарушений, в том числе и за кражи. По мелким хищениям их предложения практически идентичны - уголовная ответственность за кражу будет наступать от пяти тысяч рублей, если преступление совершено впервые[2].

Формы хищения различаются в зависимости от способа совершения преступления: кража (тайное); грабеж (открытое); разбой (с применением опасного для жизни или для здоровья насилия либо с угрозой применения такого насилия); мошенничество (путем обмана и злоупотребления доверием); присвоение и растрата (с использование правомочий в отношении вверенного имущества). Хищение предметов, имеющих особую ценность, хотя и выделено

[1] Законопроект № 613270-6 «О внесении изменений в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=613270-6 (дата обращения: 12.01.2015).

[2] Мелкое хищение укрупнят до 5 000 рублей. URL: http://advokat-zashchitnik.ru/news/2015/proekt-FZ-st158_YK.html (дата обращения: 04.01.2015).

в отдельную статью УК РФ (ст. 164), рассматривается не в качестве формы, а в качестве вида хищения.

Проблеме борьбы с тайными хищениями чужого имущества, а в особенности с квалифицированными и особо квалифицированными составами, как в советском праве, так и ныне в современных условиях российской правовой действительности уделялось и продолжает уделяться самое пристальное внимание. В уголовно-правовой доктрине и криминологии этой проблеме посвящено много работ, в том числе диссертаций на соискание ученой степени докторов и кандидатов юридических наук. Данными проблемами занимались такие видные правоведы, как Н.Г. Кадников, А.Г. Безверхов, В.И. Радченко, Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров, Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев, В.К. Дуюнова, С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан, Б.Д. Завидов, А. Севрюков, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, М. Лебедева и другие. Однако актуальность исследования вопросов, связанных с тайным хищением чужого имущества, не только не снижается, но постоянно возрастает.

Объектом данного исследования являются общественные отношения в области уголовно-правовой характеристики квалифицирующих признаков тайного хищения чужого имущества. Предметом настоящей работы служит действующее законодательство, судебная практика, теоретические методики, посвященные уголовно-правовой характеристике; практике применения уголовного законодательства в сфере квалифицированных составов кражи.

Уголовная ответственность за хищения чужого имущества предусмотрена нормами главы 21 "Преступления против собственности" раздела VIII "Преступления в сфере экономики" Особенной части УК РФ, а также главами 24, 32 УК РФ[1]. Однако, в двух последних случаях хищение выступает лишь частью состава, и такой объект как имущественные отношения уходят на

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 28.11.2015)//СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

второстепенный план, в связи, с чем последние не будут являться предметом настоящего исследования.

Цель настоящей работы состоит в выявлении и анализе теоретических и практических проблем применения норм уголовного законодательства в сфере привлечения к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных чч. 2, 3, 4 ст. 158 УК РФ, формулирование на этой основе соответствующих выводов и предложений. С учетом данной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать особенности квалифицированных составов кражи;
- рассмотреть особенности кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору;
- провести анализ состава кражи, совершенной с проникновением в помещение или иное хранилище;
- проанализировать особенности квалификации кражи с причинением значительного ущерба гражданину;
- рассмотреть особенности кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем;
- изучить особенности состава кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище;
- рассмотреть особенности кражи, совершенной в крупном и особо крупном размере;
- проанализировать особенности квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода;
- разобрать особенности кражи, совершенной организованной группой.

В бакалаврской работе широко используются такие методы исследования, как: исторический, специально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, метод структурного анализа, метод синтеза, метод сравнительного правоведения.

В качестве теоретической основы использованы также фундаментальные разработки различных наук: философии, логики, социологии, психологии, истории государства и права, уголовного права.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс, законы, и подзаконные акты, имеющие отношение к предмету настоящего исследования.

Структура дипломной работы обусловлена ее целью и представлена введением, тремя главами, девятью параграфами, заключением, библиографическим списком.

Глава 1. Общая характеристика составов кражи по ч. 2-4 ст. 158 УК РФ

Закон говорит о том, что кража - это прежде всего хищение. Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Объективная сторона данного преступления предполагает тайный способ хищения чужого имущества[1].

Уголовно-правовая конструкция кражи предполагает как основной, так и квалифицированные и особо квалифицированные составы, каждый из них обладая самостоятельными признаками, по сути своей является формой хищения имущества.

Непосредственным объектом хищений, составов преступлений предусмотренных главой 21 УК РФ, выступают общественные отношения по поводу имущества конкретного лица, юридически выражаются в реализации субъектом правомочий по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом и нарушаются в результате конкретного преступного посягательства на собственность[2]. В составах преступлений, других глав, взависимости от вида и формы хищения, непосредственным объектом могут также выступать: установленный порядок обращения официальных документов, штампов, печатей, акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок, общественная безопасность в сфере оборота ядерных материалов или радиоактивных веществ, общественная безопасность в сфере оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

---

[1] Улезько С. Уголовно-правовая характеристика кражи и вопросы применения//Мировой судья. 2009. N 1.
[2] Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Издательство "Юридический центр "Пресс", 2002. С. 32.

Имущественные отношения - это особая область экономических связей, в которой находят непосредственное выражение права и интересы не только собственников, но и многих других участников имущественных отношений - лиц, не являющихся собственниками используемого ими имущества. Данные отношения складываются по поводу имущества, которое и выступает в качестве предмета хищения[1].

Предмет преступления (чужое имущество) является обязательным признаком хищений, в связи с чем, он играет значительную роль в уяснении механизма причинения вреда правоохраняемым интересам. Имущество как предмет хищения - это вещи, деньги и другие предметы материального мира, обладающие свойством стоимости, по поводу которых существуют отношения собственности, нарушаемые в результате преступного посягательства[2].

Обязательными признаками объективной стороны хищений в форме кражи, разбоя, грабежа и мошенничества являются[3]:

1. общественно опасное деяние в форме активного действия или бездействия (завладение чужим имуществом путем его изъятия и (или) последующего обращения в пользу виновного или других лиц);

2. способ совершения хищений, позволяющий отграничить разные составы хищений (при краже он тайный, при грабеже - открытый, при мошенничестве - это обман или злоупотребление доверием, при присвоении - удержание или невозвращение имущества, а при разбое - насилие, опасное для жизни или здоровья в присутствии потерпевшего и (или) посторонних лиц, но незаметно для них)[4].

Субъективная сторона хищений, предусмотренных ст.ст. 158-162 УК РФ характеризуется прямым умыслом.

---

[1] Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. N 5. С. 82.
[2] Безверхов А.Г. Собственность и имущественные отношения в уголовном праве // Законодательство. 2002. N 12. С. 37.
[3] Завидов Б.Д. Новые элементы и признаки кражи, грабежа и разбоя (комментарий законодательства)//Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2003.
[4] Комментарий к УК РФ / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 1996. С. 268.

Прямой умысел при хищении охватывает все объективные признаки, определяющие квалификацию содеянного, и при этом направлен на причинение имущественного ущерба потерпевшему (считается, что ущерб в виде утраты имущества неизбежно сопутствует реализации корыстной цели хищения, поэтому его следует понимать в качестве желаемого).

Корыстная цель понимается, как цель приобрести неправомерную имущественную выгоду для себя или другого лица. Применительно к хищениям корыстную цель можно определить и более узко, как цель приобрести возможность для себя или других лиц пользоваться или распоряжаться чужим имуществом как собственным.

Отсутствие единообразия в понимании уголовно-правового значения мотивов при квалификации хищений связана с тем, что законодатель хотя и указал именно на цель, однако не определил в законе содержание этой цели, ограничившись указанием на то, что цель "корыстная". Тем самым определение содержания корыстной цели хищения оставлено на усмотрение правоприменителя.

Практика показывает, что мотивация содеянного при хищении может быть и не корыстной, что не исключает квалификации содеянного по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за хищения. Например, хищение может быть совершено сугубо по политическим мотивам, когда все похищенные денежные средства направляются на финансирование терроризма, закупку оружия, финансирование политического объединения и т.п. Хищение в пользу третьих лиц может быть совершено и из альтруизма, когда у виновного нет иной заинтересованности в отношении материального благосостояния лиц, в пользу которых совершается хищение. Возможно хищение и из хулиганских побуждений.

Субъект хищений - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Если хищение предметов, имеющих особую ценность, в форме кражи, грабежа или разбоя совершается лицом, достигшим 14 лет, но не достигшим

возраста 16 лет, содеянное следует квалифицировать по ст. ст. 158, 161, 162 УК РФ в зависимости от формы хищения.

Рассмотрев хищение в целом, считаем возможным перейти к характеристике кражи в целом, а также дать характеристику ее квалифицированным и особо квалифицированным составам.

УК РФ рассматривает кражу как тайное хищение чужого имущества. Вопросу о том, в чем именно заключается тайность действий преступника, совершающего кражу, посвящено немало научных работ.

Как справедливо отмечает Б.Д. Завидов, тайность хищения есть специфический признак кражи, отличающий ее от других форм хищения. Решающим при оценке тайности хищения является осознание самим виновным того, что он изымает чужое имущество тайно, т.е. скрыто от потерпевшего и иных лиц либо незаметно для них[1].

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»[2] как тайное хищение чужого имущества следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц, или хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

Исходя из изложенного, а также анализа различных теоретических позиций, которые высказаны в отечественной науке уголовного права, представляется возможным выделить субъективный и объективные критерии, раскрывающие содержание тайности хищения[3].

---

[1] Завидов Б.Д. Кража: уголовно-правовой анализ. М.: Приор, 2008. С. 16 - 17.
[2] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 (ред. от 03.03.2015)//Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. 2003.
[3] Севрюков А. Проблемы практики применения ст. 158 УК РФ // Уголовное право. 2009. N 6. С. 60 - 63.

С субъективной стороны виновный в совершении кражи в большинстве случаев полагает, что его действия тайны, т.е. они скрыты от окружающих, их никто не видит. Объективно же ситуация может складываться следующим образом:

1) виновный полагает, что действует тайно, и действительно никто его действий не видит;

2) виновный полагает, что действует тайно, но на самом деле есть свидетели его действий, не понимающие противоправный характер поведения виновного;

3) виновный полагает, что действует тайно, но есть свидетели его действий, которые понимают, что совершается хищение, но по каким-либо причинам не обнаруживают своего присутствия[1].

Основной состав кражи предполагает тайное хищение чужого имущества, однако норма ст. 158 УК РФ сконструирована таким образом, что предполагает наличие квалифицированного и особо квалифицированного составов, попробуем разобраться, что они из себя представляют.

В научной литературе принята следующая классификации составов преступлений по степени общественной опасности преступления:

- основной состав преступления - содержит совокупность объективных и субъективных признаков, которые всегда наличествуют при совершении конкретного вида преступления, при отсутствии отягчающих или смягчающих обстоятельств (например, ч. 1 ст. 105 УК РФ);

- квалифицированный состав преступления - включает специальные признаки, влияющие на квалификацию преступления и отягчающие наказание (например, ч. 2 ст. 105 УК РФ);

- особо квалифицированный состав преступления – включает признаки отягчающие наказание, более опасные чем признаки квалифицированного состава;

[1] Севрюков А. Проблемы практики применения ст. 158 УК РФ // Уголовное право. 2009. N 6. С. 60 - 63.

- привилегированный состав преступления - содержит все признаки простого состава и признаки, с помощью которых достигается смягчение наказания (например, ст. 106 УК РФ).

Квалифицирующие признаки кражи:

а) совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) деяние, повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, представляющих особую ценность. При этом отношение к последствиям в виде уничтожения, порчи или разрушения может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной виной[1].

Правовые последствия закрепления в законе квалифицирующих признаков получают свое выражение в установлении иных границ наказания, рамок санкции, отличных от санкции за преступление основного состава. В дифференцировании ответственности заключается основная функция квалифицирующих и привилегирующих признаков.

Следует отметить, что в теории можно встретить разнообразные определения квалифицированных и особо квалифицированных составов.

По мнению А.И. Чучаева, квалифицированными признаются составы, признаки которых отражают повышенную наказуемость общественно опасных деяний[2]. Другие ученые придерживаются мнения, что квалифицированный (особо квалифицированный) состав включает признаки, повышающие степень общественной опасности содеянного[3]. Тем не менее, считаю, что данные определения не в полной мере отражают особенность квалифицированных составов, а именно не предлагают разделения внутри составов, на квалифицированные и особо квалифицированные, а также смотрят на проблему

---

[1] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 94.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 70.

[3] Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. С. 46.

однобоко, одни указывают только на размер санкций, другие только на общественную опасность.

По нашему мнению наиболее полно описывает данные термины ВЛ.И. Беляева: «под квалифицированным имеется в виду состав конкретного преступления с отягчающими обстоятельствами (квалифицирующими признаками), содержащимися в частях статей УК РФ, следующих за описанием основного состава, - ч. 2 ст. 105, 167, 176 и др. Среди квалифицированных составов выделяют и особо квалифицированные, характеризующие повышенную тяжесть деяния, влекущего наиболее суровое наказание, - ч. 4 ст. 111; ч. 3 и 4 ст. 150; ч. 3 ст. 152. Отягчающие обстоятельства квалифицированного состава характеризуются признаками объекта либо признаками субъекта, объективной и субъективной сторонами преступления.»[1].

Указанное определение и будет принято нами для разграничения составов кражи.

Квалифицированные составы кражи определены в ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 158 УК РФ. В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями ст. ст. 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей Уголовного кодекса РФ, по которой предусмотрено более строгое наказание, но в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния.

Для удобства нашего исследования данные признаки были сгруппированы по признаку опасности деяния и разделены на квалифицированные и особо квалифицированные, однако возможна и другая классификация данных признаков, например,

- по размерам хищения:

1) хищение с причинением значительного ущерба гражданину;

[1] Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. С. 49.

2) хищение в крупном размере;

3) хищение в особо крупном размере.

- по наличию группового элемента в составе:

1) кража совершенная, группой лиц по предварительному сговору;

2) организованной группой.

- по наличию признака проникновения:

1) кража, совершенная с проникновением в помещение и иное хранилище;

2) кража, совершенная с проникновением в жилище[1].

Однако, по нашему мнению данные классификации некорректны, поскольку не охватывают все квалифицированные признаки хищения (не вошли в них кража из нефтепровода, а также кража из одежды, сумки и другой ручной клади, находившейся при потерпевшем), а также они не позволяют отграничить общественную опасность деяния.

Исходя из проведенного выше исследования, и предложенной классификации можно выделить три состава кражи: основной, квалифицированный и особо квалифицированный состав, указанная классификация, в силу ее уголовно-правового значения, а именно возможности разграничения общественной опасности деяний и положена нами в основу дальнейшего исследования.

[1] Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. С.41.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика квалифицированных составов кражи

2.1. Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору

Статья 35 УК РФ устанавливает четыре вида преступных групп: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

Совершение преступлений двумя и более лицами, как правило, повышает степень их общественной опасности, так как облегчает достижение преступного результата, позволяет успешнее преодолевать сопротивление потерпевших, обеспечивает сокрытие преступлений и уклонение их участников от привлечения к уголовной ответственности. Соучастие как институт уголовного права наиболее четко отражает его характерные признаки. Выделяются самостоятельные формы соучастия, виды соучастников, ответственность за совершение преступлений[1].

Совершение кражи группой лиц по предварительному сговору, предусмотрено пп. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, выделено законодателем в отдельный квалифицирующий признак связи с повышенной опасностью данного вида преступлений.

Точка зрения, согласно которой в состав группы лиц, действующих по предварительному сговору, обязательно должны входить хотя бы два соисполнителя, является общепризнанной. Она не изменилась даже с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. Вопреки положению, содержащемуся в ч. 2 ст. 35 УК РФ, по-прежнему утверждается, что группу лиц, действующих по предварительному сговору, должны составлять только соисполнители[2]. Например, А.В. Наумов считает, что данная форма соучастия может сочетаться как с соисполнительством, так и с

[1] Быков В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору//Законность. N 3. 1999.
[2] Ускова Ю.В. Уголовно-правовая охрана семьи. Краснодар, 2001. С. 57.

соучастием в общем смысле, т.е. с разделением ролей, однако в последнем случае должно быть не менее двух соисполнителей[1].

Согласно позиции Верховного Суда РФ относительно рассматриваемого вопроса группа лиц, объединившихся по предварительному сговору (например, по делам об умышленном убийстве), - это обязательно два или более исполнителей, заранее договорившихся о совместном совершении преступления[2].

Зачастую ошибки в квалификации связаны с некорректным установлением момента возникновения субъективной связи между лицами, имеющими определенное отношение к совершенному преступлению. Так, Верховный Суд РФ отменил приговор Астраханского областного суда в отношении Солнышкина в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Суд первой инстанции оценил нахождение преступников в лодке как знание Солнышкина о предварительных намерениях Алексеева и Кюдырова. Отменяя приговор, Верховный Суд РФ исходил из того, что Солнышкин не имел предварительной договоренности с преступниками, не был осведомлен об их намерениях, не был связан с ними единством умысла[3].

В другом случае Верховный Суд РФ изменил квалификацию действий Миловидова с разбоя, совершенного по предварительному сговору группой лиц, на грабеж, совершенный по предварительному сговору группой лиц, а из приговора в части осуждения Ахлюстина за убийство, сопряженное с разбоем, исключил такой признак, как предварительный сговор. Свое решение суд мотивировал тем, что осужденные договорились о завладении деньгами потерпевшего путем грабежа. Телесные повреждения потерпевшему причинил только Ахлюстин без договоренности с Миловидовым[4].

---

[1] Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005. С. 95.

[2] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015)//Бюллетень Верховного Суда РФ. N 3. 1999.

[3] Судебная практика к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2001. С. 161 - 162.

[4] Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. М.: Городец, 2006. С. 572 - 573.

Отметим, что судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого лица, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как хищение, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, когда преступник, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать себе соучастника для доведения преступления до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности образует предварительный сговор на совершение преступления[1].

Характер предварительного сговора на совершение преступления принципиального юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до совершения преступления, непосредственно перед его совершением, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т.д. Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной[2].

Совершение хищения группой лиц по предварительному сговору предполагает соисполнительство, при котором каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону состава преступления, прежде всего деяния, состоящего в изъятии или обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» к соисполнителям отнесены лица, которые непосредственно не осуществляли изъятие имущества, однако непосредственно оказывали содействие

[1] Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Юрид. лит., 1971. С. 231 - 232.
[2] Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. N 2. С. 33 - 38.

исполнителю в совершении преступления: не проникали в жилище, но участвовали во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозили похищенное, подстраховывали других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления. Представляется, что речь должна идти все-таки не обо всех лицах, содействовавших исполнителю хищения, а о тех из них, которые оказались на месте преступления во время его совершения. В целом, если считать соисполнителями хищения тех, кто во время и на месте совершения преступления оказывает содействие лицам, выполняющим объективную сторону определенного состава преступления, то невозможно будет установить отличие между соисполнителями и лицами, действиям которых уголовный закон придает различную общественную опасность, различное юридическое значение и которых называет исполнителями, организаторами, подстрекателями и пособниками (ч. 1 ст. 33 УК). По этой причине следует поддержать те решения судов, согласно которым соисполнителями преступления надо считать лиц, полностью или частично выполнивших объективную сторону конкретного состава хищения[1]. Так, Верховный Суд РФ не признал соучастников разбоя соисполнителями, квалифицировав их действия не как совершенные группой лиц, а со ссылкой на ст. 33 УК. Суд аргументировал свою позицию тем, что нападение на потерпевшего с целью завладения имуществом совершил один из соучастников. В другом решении Верховный Суд РФ не признал пособника кражи участником группы лиц по предварительному сговору на том основании, что он не принимал участия в совершении кражи аккумулятора, а лишь содействовал этому, посоветовав, с какой машины его можно снять[2].

Если договоренность на совместное совершение хищения состоялась уже после начала осуществления преступления одним из участников, анализируемый квалифицирующий признак не может быть вменен. Однако суд

---

[1] Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М.: Юрид. лит., 1980. С. 60 - 63

[2] Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. М.: Городец, 2006. С. 613.

может учесть факт совершения хищения в составе группы лиц отягчающим наказание обстоятельством в соответствии с п. "в" ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Иного мнения придерживается А.Ю. Чупрова. Она пишет: "В качестве участника группы, действующей по предварительному соглашению, может рассматриваться также лицо, присоединившееся к исполнителям после начала кражи, но при условии, что кража не только не была окончена, но ее окончание без его участия было невозможным или в значительной степени затруднительным"[1]. Думаю, что это мнение прямо противоречит закону, а именно положениям ч. 2 ст. 35 УК РФ, где говорится, что договоренность о совершении преступления в рассматриваемой форме соучастия должна быть достигнута заранее[2].

Таким образом, по нашему мнению возможно уточнение правовой позиции в отношении соисполнительства, при совершении кражи, а именно отражение в Постановлении более четкого указания на момент начала совершения преступления, позволило бы разграничить лиц, действующих по предварительному сговору от тех, кто реализует преступления без такового.

2.2. Кража, совершенная с проникновением в помещение или иное хранилище

Впервые уголовная ответственность за хищение, совершенное с проникновением помещение или иное хранилище, была введена в ст. ст. 144 - 146 УК РСФСР. И если сегодня для большинства граждан опасность незаконного проникновения при посягательстве на чужое имущество является безусловной, поскольку "виновный действует при этом более дерзко, прилагает усилия к преодолению преград для получения доступа к чужому имуществу"[3], то в дореволюционном законодательстве, как и в первых уголовных кодексах,

---

[1] Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1. С. 408.
[2] Курс уголовного права / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3. С. 425.
[3] Семенов В.М. Квалификация совершения кражи с проникновением в помещение, иное хранилище либо жилище // Адвокатская практика. 2005. N 3. С. 26.

принятых советской властью, при конструировании составов хищений законодатель ограничивался лишь указанием на место его совершения.

Верховный Суд неоднократно обращался к толкованию анализируемого признака, в том числе в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, что связано с использованием при его описании законодателем большого количества оценочных категорий. Разъяснения необходимы по следующим понятиям признака: 1) помещение; 2) иное хранилище; 3) незаконное проникновение в них. Остановимся на характеристике названных понятий.

Помещение в соответствии с примечанием 3 к ст. 158 УК РФ представляет собой строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Таким образом, к признакам помещения могут быть отнесены следующие:

1) это строения и сооружения любой формы и разновидностей;

2) они могут находиться в любой форме собственности;

3) их предназначение связано с производственной или служебной деятельностью людей;

4) в них могут быть временно размещены как материальные ценности, так и люди.

Целевое предназначение собственника или законного владельца помещения - компании (организации и т.д.) - не имеет квалифицирующего значения. З.А. Незнамова делит помещения на производственные, административные, складские[1]; думаю, однако, что эта классификация не учитывает всех возможных вариантов. Самое главное, чтобы был установлен ограниченный доступ в это помещение для каких-либо категорий лиц, чаще - для лиц, посторонних для данной организации, учреждения и т.п., не

[1] Уголовное право: Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 279.

работающих в ней; в том числе он может быть установлен и на время (например, на время перерыва в магазине).

Исходя из вышесказанного, под понятие "помещение" подпадают и те виды сооружений, помещений и т.п., которые не могут быть признаны жилищем, например купе поезда, больничная палата и т.п. Так, В.Д. Ларичев и Г.А. Сапожников, опираясь на результаты исследования конкретных уголовных дел, пишут: "Кража, совершенная из домашних помещений, стоящих отдельно (баня, сарай, бытовка и т.п.), в большинстве случаев квалифицировалась как кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение"[1].

Иное хранилище - это хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей (примечание 3 к ст. 158 УК РФ).

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. № 2 иное хранилище предлагалось понимать как "отведенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей участки территории, которые оборудованы оградой либо техническими средствами или обеспечены иной охраной; передвижные автолавки, рефрижераторы, контейнеры, сейфы и тому подобные хранилища. Вместе с тем участки территории (акватории), используемые не для хранения, а например, для выращивания какой-либо продукции, к понятию "иное хранилище" не относятся" (п. 14)[2] и т.д.

Прежде чем анализировать современное понятие иного хранилища, необходимо отметить, что оно претерпело существенные изменения в конце 2006 г., когда Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ[3] исключил из характеристик иного хранилища и, соответственно, из второго абзаца

---

[1] Ларичев В.Д., Сапожников Г.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с кражами черных и цветных металлов. М., 2010. С. 34.

[2] Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Х.Д. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. М., 2001. С. 378.

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон № 283-ФЗ от 30.12.2006//СЗ РФ. 2007. N 1 (1 ч.). Ст. 46.

примечания 3 к ст. 158 УК РФ упоминание об оборудовании помещений, участков территории, трубопроводов ограждением либо техническими средствами или обеспечении их иной охраной. Таким образом, произошло существенное расширение границ этого понятия[1], а значит, и границ действия анализируемого квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака, и без того неоправданно широкого, как отмечалось выше. Едва ли с этим можно согласиться. Самое главное, что я не вижу причин для мотивации такого законодательного решения, приведшего лишь к тому, что при определении понятия охраняемой территории допускались многочисленные ошибки.

Хотя справедливости ради следует отметить, что, поскольку речь идет о хранилищах, все равно в большинстве случаев они - для обеспечения выполнения своей основной функции - хранения постоянного или временного имущества - должны иметь какие-либо приспособления защитного свойства, ограждающие от возможности посягательства на это имущество теми лицами, которые не имеют на него права[2]. Однако теперь нет необходимости специально доказывать наличие таких ограждающих средств в конкретных делах. Вместе с тем остается довольно большое количество ситуаций, когда таких средств не существует вовсе, а сооружение используется для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Никаких ограничений ныне на признание их иными хранилищами, а хищение - квалифицированным нет.

Признаками иного хранилища выступают теперь, с учетом сказанного, следующие:

1) предназначено для постоянного или временного хранения материальных ценностей; в этом состоит его основное целевое назначение;

2) может быть хозяйственным помещением, обособленным от жилых построек, участком территории, трубопроводом, иным сооружением (например, сейф).

---

[1] Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России. Самара, 2009. С. 71 - 72.

[2] Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Э.Ф. Побегайло. Т. 2. С. 265.

В уголовно-правовой литературе неоднозначно решается вопрос о том, может ли быть признан иным хранилищем салон автомобиля. Так, А.Н. Игнатов писал: "Если автомобиль находится на парковке и в нем имеются вещи и различные имущественные ценности (деньги, ценные бумаги), он должен рассматриваться как иное хранилище"[1]. А.Ю. Чупрова, напротив, полагает, что "кража вещей из легкового автомобиля не рассматривается как совершенная "с проникновением", поскольку автомобиль не предназначен для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Иное дело - автофургон, в котором обычно хранятся товары или иные предметы"[2].

Думаю, права последний автор. Как иное хранилище следует расценивать только те предметы, вещи и т.п., которые имеют специальное назначение - хранение других вещей, имущества. Исходить здесь только из фактического использования предмета было бы неверно; в противном случае установить какие-либо критерии этого оценочного понятия просто не представляется возможным.

Да и практика идет по тому же пути. Так, Гиагинским районным судом Республики Адыгея К. осужден по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции на момент вынесения приговора) за кражу запасного колеса из багажника автомобиля ВАЗ-2103. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, изменяя судебные решения, отметила, что багажник автомобиля не может быть признан хранилищем, и исключила осуждение К. по признаку совершения кражи из хранилища[3].

Совсем другой является ситуация в следующем конкретном уголовном деле. Отсутствовали ранее и отсутствуют и ныне признаки иного хранилища в деле В. и Я., которые были признаны виновными в том, что, проникнув на охраняемую территорию фруктового сада, принадлежащего колхозу "Динамо", нарвали яблок и наполнили два мешка общим весом 60 кг, однако были

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2004. С. 358.

[2] Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. / Под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. Т. 1. С. 401

[3] Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 г. // URL: http://www.zonazakona.ru. (Дата обращения: 13.01.2015)

застигнуты с поличным охранником сада М. и, несмотря на его предупреждение об ответственности, уехали на автомашине домой. Верховный Суд РФ, рассмотрев дело, приговор изменил, на следующем основании "иное хранилище" - это особое устройство, место или участки территории, специально оборудованные или предназначенные для постоянного или временного хранения товарно-материальных ценностей. Яблоки, как видно из дела, были сорваны виновными с деревьев, уложены в мешки и вынесены из сада. В связи с тем, что не всякая охраняемая территория может быть признана "иным хранилищем", а лишь специально отведенная для хранения материальных ценностей, квалифицирующий признак грабежа "с незаконным проникновением в иное хранилище" подлежит исключению из приговора и последующих решений по делу.

Точно так же нет признака иного хранилища и в следующем примере. Участок территории может быть признан хранилищем лишь в том случае, если он специально предназначен для постоянного или временного хранения материальных ценностей[1]. Не является иным хранилищем и территория приусадебного участка, даже огороженного[2], или теплица, из которой открыто похищен бак из нержавеющей стали[3], по тем же причинам.

Сложным является вопрос о том, относится ли к иному хранилищу сооружение, которое в основном предназначено для определенных целей, с хранением имущества не связанных, однако имманентно используется и для хранения. Речь идет, например, о платежных терминалах, предназначенных для снятия наличных денег, оплаты различных услуг, в том числе услуг Интернета, мобильной и иной связи. По смыслу закона (примечание 3 к ст. 158 УК РФ) хранение имущества должно быть основным предназначением иных сооружений, на что указывалось выше; в описанной же ситуации этого нет.

---

[1] Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда за первое полугодие 2009 г. // Судебный вестник Московской области. 2009. N 4.

[2] Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14 февраля 2007 г. N 22-1595/2007 // URL: http://www.ekboblsud.ru. (Дата обращения: 13.01.2015).

[3] Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 21 февраля 2007 г. N 22-1896/2007 // URL: http://www.ekboblsud.ru. (Дата обращения: 13.01.2015).

С другой стороны, выполнение основных функций терминалов невозможно без осуществления функций хранения денежных средств, что позволяет правоприменителю некорректно толковать закон и приходить к неверным выводам на практике.

Так, приговором П. был признан виновным в том, что 4 октября 2007 г. заранее приготовленным ключом открыл дверцу терминала, и тайно похитил металлический ящик с денежными средствами, а затем аналогичным способом похитил из терминала по приему платежей, расположенного в магазине по ул. Ватутина в г. Первоуральске, металлический стекер.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда согласилась с доводами обвинения и сочла приговор подлежащим отмене, отметив: платежные терминалы, принадлежащие ООО "К", предназначены как для осуществления приема денежных средств, так и для временного их хранения[1].

Однако по похожему сооружению та же судебная коллегия решила иначе, указав: "Противоправное изъятие денег из кассового аппарата не может расцениваться как хищение с незаконным проникновением в иное хранилище, поскольку по смыслу уголовного закона кассовый аппарат не может быть признан таковым"[2]. Таким же является и решение совсем другого суда по аналогичному делу. Президиум Архангельского областного суда исключил из обвинения М., признанного виновным в покушении на тайное хищение денежных средств из кассового аппарата, квалифицирующий признак "с незаконным проникновением в хранилище", его действия переквалифицировал с ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, указав, что по смыслу закона предназначенный для производства денежных расчетов кассовый аппарат хранилищем не является[3].

---

[1] Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (первый - второй кварталы 2008 г. (17)) // URL: http://www.ekboblsud.ru.(Дата обращения: 13.01.2015).

[2] Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 7 февраля 2007 г. N 22-1297/2007 // URL: http://www.ekboblsud.ru. (Дата обращения: 13.01.2015).

[3] Информационный бюллетень кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда за IV квартал 2009 г. // URL: http://www.arhcourt.ru.

На мой взгляд, последние два решения являются более верными. Кассовый аппарат, предназначенный для пробивания чеков и выполняющий фискальные функции, одновременно хранит деньги до их сдачи инкассатору, но это не является его основной функцией, и кассовый аппарат не отвечает признакам хранилища, указанным в УК РФ. Поэтому такой аппарат так же, как платежный терминал, не может быть оценен как иное хранилище.

Б.В. Волженкин справедливо отмечал: "Проникновение может быть совершено путем обмана, когда виновный, ложно выдавая себя за работника различных коммунальных и бытовых служб, почтового или медицинского работника, работника милиции и т.п., попадает в жилище, помещение или иное хранилище и совершает там кражу"[1].

С.А. Елисеев на основании изучения судебной практики выделяет типичные приемы проникновения: «1) полное или частичное нарушение целостности запирающих устройств, элементов строений (дверей, окон, стен, потолков, фундаментов, полов и т.д.), специальных хранилищ; 2) обман лиц, находящихся в жилом или нежилом помещении, на охраняемой территории; 3) применение приспособлений, позволяющих изъять похищенное без фактического перемещения преступника в строение, хранилище; 4) использование заранее подобранных или обнаруженных на месте преступления ключей, «воровского инструмента»; 5) «свободный доступ» (проникновение в жилище через открытое окно, незапертую дверь, незакрытый аварийный выход, вентиляционные шахты и т.д.); 6) использование «невнимательности» потерпевшего (виновный прячется в помещении с целью похищения имущества)». Всех их он полагает возможным разделить на три: «взлом» (устранение преград или запоров), «специальные приспособления и уловки» (технические приспособления, обман, иные ухищрения) и «свободный доступ»

[1] Новое уголовное право России: Особенная часть: Учеб. пособие / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1996. С. 124, 147.

(хищение из незакрытых помещений)[1], которые должны найти непосредственное отражение в уголовном законе.

Доступ в помещение или иное хранилище может быть закрыт для виновного и других лиц только на какое-то время (например, на время перерыва, в том числе и ночного, в работе магазина). Проникновение в помещение в это время с целью хищения свидетельствует о наличии квалифицирующего признака хищения[2]. Точно так же следует вменять указанный признак и в ситуациях, когда установлено, что виновный вошел в помещение во время, когда оно было открыто для свободного доступа (в часы работы магазина, например), однако предпринял меры для того, чтобы остаться в нем на время ограниченного доступа и совершить в этот период хищение[3].

О незаконном характере проникновения свидетельствует и тот факт, что лицо проникает в закрытое для него помещение, жилище или хранилище, помимо или вопреки воле собственника или законного владельца[4].

Подчеркивая незаконный характер проникновения, следует отметить, что он может определяться умыслом виновного и целью его действий.

Так, в постановлении президиума Санкт-Петербургского городского суда по делу С. указывалось: "Действия лица ошибочно расценены судом как кража с проникновением в жилище". Он с целью кражи пришел в квартиру к своему знакомому Б. и, воспользовавшись отсутствием его в комнате, похитил из серванта золотое обручальное кольцо, причинив потерпевшему значительный ущерб. В такой ситуации признак проникновения в жилище в действиях С. отсутствует[5].

То есть следует отметить, что в данном случае само проникновение не являлось способом совершения преступления, и не имело своей целью его

---

[1] Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999. С. 157.
[2] Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (III квартал 2008 г.) // URL: http://www.ekboblsud.ru (Дата обращения: 13.01.2015).
[3] Курс уголовного права / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3. С. 431.
[4] Уголовное право: Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 257.
[5] БВС РФ. 1993. N 11. С. 16.

совершение, таким образом, нельзя говорить в данном случае о наличии такого квалифицирующего признака.

Иная ситуация рассмотрена в деле Ч. 6 сентября 2008 г. через незапертую дверь Ч. вошел в квартиру и тайно похитил из коридора имущество потерпевших. Показания осужденного о цели проникновения в квартиры подлежали тщательной проверке и оценке с учетом показаний потерпевших о том, что в дверь никто не стучал, о своем приходе их не извещали; само же по себе то обстоятельство, что двери в квартиры не были заперты, не предоставляет права посторонним лицам проникать в чужие жилища[1].

Исходя из изложенного, пункт "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Для квалификации кражи как совершенной с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище необходимо выполнение следующих условий:

а) проникновение в помещение либо иное хранилище;

б) проникновение должно быть незаконным;

в) в момент проникновения должен быть умысел, направленный на совершение хищения.

2.3. Кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину

В новом УК РФ в самостоятельный состав выделена п. "в" ч. 2 ст. 158 кража с причинением значительного ущерба гражданину. Смысл существования такого признака хищения, как значительный ущерб, не вызывает сомнения: наличие значительного ущерба в имущественной сфере потерпевшего должно влечь более строгую ответственность, поскольку часто преступник при совершении преступления осознает, насколько сильно он

[1] Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда за первое полугодие 2009 г. // Судебный вестник Московской области. 2009. N 4.

влияет на материальное положение лица, что должно влечь более серьезное наказание.

В первоначальной редакции УК 1960 г. данный признак относился только к посягательствам на личную собственность граждан и трактовался обычно как причинение ущерба, существенно повлиявшего на имущественное положение потерпевшего. Это предполагало необходимость учета не только размера похищенного, но и материального положения потерпевшего, которое, в свою очередь, определялось размером дохода, наличием иждивенцев, социальным положением и т.д. Такая трактовка оправдывалась тем, что имущественное положение граждан неодинаково и хищение на одну и ту же сумму по-разному воспринимается ими[1].

С принятием Федерального закона от 01.07.94 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»[2] этот признак относился к краже, причем любого чужого имущества, а не только принадлежащего физическому лицу.

Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»[3] конкретизировано понятие значительного ущерба при совершении хищений, ответственность за которые предусмотрена гл. 21 УК. Согласно примеч. 2 к комментируемой статье "значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей".

Отношение к этой разновидности хищения в науке в основном негативное[4], хотя некоторые исследователи его поддерживают. Так, по мнению В.И. Кузнецова, "данный оценочный признак позволяет учесть разницу в

---

[1] Курс уголовного права. Особенная часть. Учебник для вузов. Т. 3 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 432.

[2] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон № 10-ФЗ от 01.07.1994 (ред. от 18.12.2001)//СЗ РФ. 1994. № 10. Ст. 1109. Утратил силу.

[3] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 162-ФЗ от 08.12.2003 (ред. от 07.12.2011)//СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

[4] Кострова М.Б. Перспективные направления совершенствования языка уголовного закона // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 83.

доходах российских людей на современном этапе развития, поскольку социальное расслоение пока еще велико"[1].

Л.Д. Гаухман пишет, что анализируемый квалифицирующий признак хищения «необходимо устанавливать на основании объективного и субъективного критериев. Объективный критерий складывается из трех моментов: 1) стоимости похищенного имущества; 2) материального, в частности финансового, положения потерпевшего и 3) соотношения того и другого. Субъективный критерий заключается в осознании виновным названных моментов и, исходя из этого, ущерба потерпевшему как значительного»[2]. Думаю, с этим можно согласиться с одной оговоркой: умысел у виновного в отношении значительности или незначительности похищенного для потерпевшего может быть и неопределенным. При изъятии похищенного виновному может быть совершенно безразлично, каким является изымаемое имущество для потерпевшего.

А.И. Бойцов пишет: «Что же касается верхней планки, то какова бы ни была ценность похищенного имущества, принадлежавшего гражданину, хищение признается причинившим значительный ущерб потерпевшему лишь при условии, что стоимость похищенного не достигает суммы, установленной для хищения в крупном размере, коль скоро данный особо квалифицированный вид хищения «перекрывает» квалифицированный признак значительного ущерба»[3].

Считаю, данную позицию верной, поскольку признаки крупного и особо крупного размера включают в себя признак значительности ущерба, то есть по нашему мнению законодатель презюмирует значительность ущерба в этих случаях и дополнительная квалификация по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ не требуется.

---

[1] Кузнецов В.И. Уголовное право России: Особенная часть: Учеб.-метод. комплекс. Иркутск, 2003. С. 80.
[2] Уголовное право: часть Общая, часть Особенная / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. С. 399.
[3] Уголовное право: Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. С. 273

При решении вопроса о наличии в действиях виновного признака причинения значительного ущерба собственнику или иному владельцу имущества следует исходить как из его стоимости, так и из других существенных обстоятельств[1].

Таким образом, есть два критерия, которые в совокупности позволяют признать кражу совершенной с причинением значительного ущерба: ухудшение имущественного положения индивида и нижний предел стоимости похищенного.

Для уяснения сущности анализируемого признака показательно сравнение его с другим особо квалифицированным признаком тайного хищения - "в крупном размере" (п. "в" ч. 3 ст. 158 УК). Разница между двумя этими признаками, как необоснованно полагают многие правоприменители, состоит не только и не столько в стоимости похищенного (2500 и 250000 руб. соответственно), сколько в наступивших последствиях: п. "в" ч. 3 ст. 158 УК предусмотрен формальный состав преступления - при квалификации важно установить стоимость похищенного, которая должна превышать 250 тыс. руб.; вменяя признак значительного ущерба, необходимо сосредоточиться не на денежной оценке похищенного, а на степени отрицательного изменения экономического положения потерпевшего - указанное общественно опасное последствие преобразует формальный состав хищения в материальный.

Переходя к вопросу о доказывании квалифицирующего признака, нельзя не отметить однобокость современной правоприменительной практики.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[2] ориентируют правоприминителей на необходимость при определении признака значительности учитывать не только стоимость и

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2010. С. 526 (автор - В.В. Сверчков).

[2] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007//Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. Февраль. 2008.

значимость для потерпевшего похищенного имущества, но и имущественное положение потерпевшего. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего.

На практике действия вора квалифицируют по признаку тайного хищения с причинением значительного ущерба, основываясь лишь на показаниях потерпевшего (а то и на заявлении о совершении преступления), в которых он полагает, что причиненный ему ущерб является значительным. Порочность указанного подхода состоит не только в том, что он прямо противоречит разъяснениям, данным высшей судебной инстанцией, главное - таким образом нарушаются правила оценки доказательств с точки зрения достаточности для установления фактических обстоятельств уголовного дела[1].

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Приговором Артинского районного суда от 20 апреля 2007 г. Ж. была признана виновной в тайном хищении чужого имущества (мобильного телефона) на общую сумму 2685 руб., совершенном с причинением значительного ущерба гражданину. Из показаний потерпевшей, данных в ходе предварительного следствия, видно, что телефон был ею приобретен в 2005 г. по цене 2480 руб. вместе с чехлом стоимостью 120 руб. и sim-картой за 85 руб. Таким образом, общая стоимость имущества на момент приобретения составила 2685 руб. Однако органом следствия и судом при оценке стоимости похищенного оставлены без внимания такие факты, как давность приобретения телефона, его состояние и, соответственно, стоимость на момент совершения

[1] Залов А.Ф. Кража с причинением значительного ущерба гражданину // Законность. 2011. N 10. С. 56 - 60.

преступления с учетом износа и старения. В связи с вышесказанным судебная коллегия пришла к выводу о том, что наличие такого квалифицирующего признака кражи, как причинение значительного ущерба, не получило достаточного подтверждения в материалах уголовного дела[1].

Ш. был признан виновным в том, что из квартиры С. тайно похитил часы стоимостью 3000 руб., что являлось для потерпевшей значительным ущербом. Президиум Челябинского областного суда указал следующее. Правильно признав Ш. виновным в краже часов, принадлежащих С., суд ошибочно квалифицировал его действия по признаку причинения значительного ущерба потерпевшей. С учетом материального положения потерпевшей, работающей главным бухгалтером телеателье, не имеющей иждивенцев, муж которой также работает, нет оснований для вывода, что ей причинен значительный ущерб[2].

Точно так же справедливо не усмотрела признака значительного ущерба судебная коллегия по уголовным делам в аналогичном деле[3].

После изложения в новой редакции в 2007 г. ч. 2 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 на практике возникли проблемы с пониманием момента окончания кражи с причинением значительного ущерба гражданину. Упомянутое положение Постановления Пленума звучало на момент принятия изменений 2007 г. следующим образом: "Квалифицирующий признак кражи, предусмотренный пунктом "в" части второй статьи 158 УК РФ, может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб, который не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей".

Приговором Каменского районного суда Свердловской области К. был осужден по ч. 3 ст. 30, п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Он признан виновным в том, что 6 ноября 2008 г. совершил покушение на кражу строительных материалов

---

[1] Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 8 июня 2007 г. N 22-5816/2007 // URL: http://www.ekboblsud.ru.
[2] БВС РФ. 1995. N 10. С. 7.
[3] Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 13 января 2009 г. N 22-81/2010 // URL: http://www.ekboblsud.ru.

стоимостью 28 тыс. руб. с причинением значительного ущерба потерпевшему Г., погрузил часть похищенного на автомобиль КамАЗ, однако не смог довести до конца свой преступный умысел. Такой квалифицирующий признак, как причинение значительного ущерба гражданину, вменен неправомерно, поскольку реальный ущерб от действий осужденного не наступил[1].

На мой взгляд, правильным как раз является решение суда первой инстанции, установившей в действиях К. покушение на квалифицированную кражу.

Таким образом, главные имеющие место недостатки анализируемого вида хищений: 1) приоритетная охрана только одной формы собственности (частной), что противоречит Конституции РФ[2]; 2) наличие оценочной категории, не формализованной до конца в законе, - значительность ущерба[3]; 3) игнорирование при вменении этого признака принципа субъективного вменения. Один из возможных путей реформирования уголовного закона, на мой взгляд, - отказ от названного квалифицирующего признака хищений[4]. Собственно, законодатель уже начал движение в эту сторону: ранее анализируемый признак принадлежал также и грабежу, но Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ[5] из состава грабежа он исключен.

2.4. Кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем

По официальным данным МВД России, в 2014 году в целом по стране было зарегистрировано 47529 краж, совершенных из одежды, сумки или другой

---

[1] Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 6 марта 2009 г. N 22-2153/2009 // URL: http://www.ekboblsud.ru.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ//СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

[3] Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. А.И. Рарога. Т. 2. С. 181 – 182.

[4] Кобзев П.А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансово-кредитной деятельности путем обмана и (или) злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 10.

[5] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 162-ФЗ от 08.12.2003 (ред. от 07.12.2011)//СЗ РФ. 2003. N 50. Ст. 4848.

ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. "г" ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса РФ)[1]. По мнению многих специалистов, оценить точное количество совершаемых ежегодно карманных краж просто невозможно, поскольку они обладают высоким уровнем латентности, которая обусловлена нежеланием граждан верить в возможности правоохранительных органов раскрыть преступление и незначительной стоимостью похищенного[2].

Названная законодательная новелла была обусловлена в первую очередь ежегодным ростом, так называемых карманных краж. Повышенная степень общественной опасности данного преступления заключается в том, что изъятие имущества происходит при физическом контакте с потерпевшим и в тот момент, когда последний может обнаружить и пресечь действия преступника[3].

Для вменения данного квалифицирующего признака необходимо устанавливать наличие двух признаков: 1) откуда была совершена кража (из одежды, сумки или другой ручной клади); 2) была ли совершена кража при потерпевшем.

Понятие "одежда" следует трактовать как совокупность предметов, в которые может быть одет потерпевший. К одежде следует отнести головные уборы, обувь, купальные принадлежности, чулочно-носочные изделия, так как эти предметы могут выступать атрибутами ношения человека[4]. Сумка - "небольшой мешок особой формы, вместилище из ткани, кожи и т.п. для ношения чего-нибудь". Сумка должна находиться при потерпевшем, а именно: на плече, на поясе, на спине, в руках, около потерпевшего. Ручная кладь - это багаж, который можно везти при себе или нести в руках. Например, Н.А. Лопашенко пишет, что сумкой можно считать школьный ранец, а ручной

---

[1] Официальный сайт МВД России. Раздел статистики и аналитики. URL: https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/

[2] Карпова Н.А. Ошибки при квалификации кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Современное право. 2015. N 7. С. 126 - 129.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С.92.

[4] Архипцев Н.И. Преступления против собственности: Практическое пособие для судей. Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. С. 63.

кладью - рюкзак[1]. На наш взгляд, какой-либо принципиальной разницы в функциональном предназначении данных предметов нет, и потому возникают определенные проблемы относительно того, что причислять к сумке, а что к другой ручной клади.

В связи с этим для облегчения применения квалифицирующего признака предлагаем объединить понятия "сумка" и "другая ручная кладь" в единое понятие "ручная кладь", которое является более широким. Если виновный совершает тайное хищение из кармана одежды, которая висит в гардеробе, из ручной клади, сданной на хранение транспортной организации или оставленной ему для присмотра, то состав преступления, предусмотренный п. "г" ч. 2 ст. 158 УК, отсутствует[2].

Следует отметить, что в судебной практике имеются факты ошибочной квалификации кражи, обусловленные неверным толкованием п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ[3]. Изучение судебной практики показывает, что основная часть таких ошибок приходится на ошибки при определении объективных признаков состава преступления.

В. после совместного распития спиртных напитков, воспользовавшись тем, что потерпевший уснул, с целью совершения хищения засунул руку в карман рубашки, в которую последний был одет, похитил принадлежащий потерпевшему сотовый телефон. Исходя из характеристики преступного деяния, усматривается, что телефон был похищен из одежды потерпевшего, находившегося в состоянии алкогольного опьянения и спящего и в силу этого не контролировавшего и не осознававшего совершаемых в отношении него действий. При таких обстоятельствах потерпевший был лишен возможности

[1] Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. С. 76.
[2] Карпова Н.А. Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 126 - 127.
[3] Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Науч.-практ. пособие. М., 2010.С.1.

пресечь действия вора, что не может служить основанием для квалификации действий осужденного по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ.[1].

Приведем пример другой часто встречающейся квалификационной ошибки. Основанием для изменения приговора послужила неправильная квалификация действий Г., совершившего тайное хищение из кармана одежды на трупе М.. Коллегия отметила, что установление уголовной ответственности за кражу из одежды, сумки и другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, связано с распространением карманных краж у живых лиц и не может влечь уголовную ответственность по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ за кражу имущества из одежды, находившейся при трупе.

Таким образом, совершение кражи "при потерпевшем" предполагает, что имущество, принадлежащее последнему, должно находиться около (у, близ, возле) потерпевшего, рядом с ним, на нем и в его физическом обладании. Если виновный совершает тайное хищение из кармана одежды, находившейся при трупе, из одежды, которая висит в гардеробе, из ручной клади, сданной на хранение транспортной организации или оставленной ему для присмотра, то состав преступления, предусмотренного п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ, отсутствует[2].

Полагаем, что для устранения ошибок и спорных вопросов при квалификации анализируемого преступления в правоприменительной практике вышеуказанное Постановление Пленума ВС РФ следует дополнить следующими положениями:

1. При квалификации кражи по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ судам в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств необходимо устанавливать факт нахождения одежды, сумки или другой ручной клади при потерпевшем.

2. "Нахождение при потерпевшем" предполагает, что одежда должна быть надета на потерпевшего либо снята с последнего, например, находиться у него в руках (на руке) либо возле, около потерпевшего. Сумка либо другая

---

[1] Постановление Президиума Ярославского областного суда от 29.02.2012 N 44-у-15-2012 // СПС "КонсультантПлюс".

[2] Карпова Н.А. Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.С. 126.

ручная кладь должны находиться в руках (на руке), на поясе потерпевшего либо рядом с потерпевшим.

3. "При потерпевшем" означает, что одежда, сумка либо другая ручная кладь, откуда происходит изъятие чужого имущества, должны находиться настолько близко к потерпевшему, что последний имеет реальную возможность контролировать их наличие и сохранность и при достаточной внимательности он в состоянии обнаружить действия похитителя и создать препятствия для совершения хищения. При утрате контроля со стороны потерпевшего за указанными предметами отсутствует и данный квалифицирующий признак кражи.

4. Если у потерпевшего отсутствовала возможность контролировать сохранность своего имущества и создать препятствия для совершения хищения ввиду каких-либо обстоятельств (состояние глубокого сна, алкогольного опьянения), что охватывалось умыслом виновного, то содеянное не дает оснований для квалификации по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ.

5. Кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади потерпевшего после его убийства, не образует квалифицирующий признак, предусмотренный п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ. По смыслу уголовного закона действия виновного следует квалифицировать по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ в тех случаях, когда имущество похищается из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся у живых лиц.

Глава 3. Особо квалифицированные составы кражи

3.1. Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище

Кража, совершенная с проникновением в жилище, была введена в уголовное законодательство, и выделена в отдельный признак, в связи с тем, что во-первых сама по себе кража, сопряженная с проникновением, более опасна обычной кражи, а во-вторых, проникновение в жилище, обладает признаком особой опасности, поскольку говорит, о дерзости преступления, а также причиняет вред отношениям неприкосновенности жилища.

Проникновение - не самоцель, а способ получить доступ к хранящимся ценностям, которые виновный намерен похитить. Под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное в них вторжение с целью совершения кражи. Оно может совершаться как с преодолением препятствий или сопротивления людей, в том числе работников охраны, так и беспрепятственно, а равно с помощью приспособлений, позволяющих виновному извлекать похищаемые предметы без входа в соответствующее помещение (жилище, хранилище). Проникновением должно признаваться и появление в помещении путем использования обмана, в том числе и подложных пропусков, например под видом сантехника, почтальона, курьера, инспектора пожнадзора и т.д.[1].

В действующем уголовном законодательстве отсутствует интерпретация дефиниции "проникновение", в силу чего появляются широкие возможности для судебного, доктринального, профессионально-компетентного или обыденного толкования данной категории. Может показаться, что наличие официального судебного разъяснения по данному вопросу должно способствовать разрешению всех имеющихся проблем, однако наличие отдельных семантических противоречий в понятийно-категориальном аппарате

[1] Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006. С. 192.

различных субъектов толкования приводит к когнитивному диссонансу у правоприменителей и, как следствие, к ошибкам в квалификации, примером чего может служить Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2002 г. № 5-Дпр02-117[1]. Подтверждением данного вывода может служить анализ возможных вариантов толкования определения "проникновение".

В словарях этот термин употребляется в значениях: "проходить внутрь"[2], "попасть, пробраться куда-нибудь"[3]. На уровне официального толкования понятие "проникновение" предполагает незаконное тайное вторжение с целью совершения кражи.

К сожалению, высшая судебная инстанция Российской Федерации на сегодняшний день никаких разъяснений по данному вопросу не дает. При этом Верховный Суд Российской Федерации указал, что отсутствие квалифицирующего признака "проникновение" имеет место в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего[4].

Вероятно, существующее несоответствие между разъяснениями высшей судебной инстанции и обыденным пониманием термина "проникновение" приводит к тому, что одни ученые в своих работах оспаривают целесообразность использования данного способа при конструировании составов хищений[5], другие предлагают ограничить проникновение только случаями преодоления препятствий или сопротивления людей[6].

---

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2002 г. N 5-Дпр02-117 // Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".
[2] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: В 4 т. Т. 3. М., 1980. С. 499.
[3] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 548.
[4] Тулиглович М.А. Особенности квалификации тайного хищения чужого имущества, совершенного путем проникновения // Российский следователь. 2011. N 15. С. 32 - 34.
[5] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 53.
[6] Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: Учеб.-практ. пособие. М., 2000. С. 116.

Таким образом, при решении вопроса о законности или незаконности проникновения следует учитывать, что законным проникновение может быть признано:

- при наличии согласия самого потерпевшего или иного лица, под охраной которого находилось имущество;

- в силу родственных отношений либо знакомства;

- при нахождении в торговом зале магазина, в офисе или других помещениях, открытых для посещения гражданами;

- в рамках крайней необходимости (ст. 39 УК РФ);

- в случаях, специально предусмотренных законодательством Российской Федерации (например, Федеральный закон "О полиции"[1], Закон РФ "Об оперативно-розыскной деятельности"[2] и т.д.).

Есть сложности в правильном понимании такого признака, как проникновение в жилище. Во-первых, согласно примечанию к ст. 139 УК РФ, под жилищем понимаются: 1) индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, 2) жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, 3) иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Так, по уголовному делу Президиум Волгоградского областного суда изменил приговор Волжского городского суда Волгоградской области, согласно которому суд признал, что разбойное нападение на потерпевших Т. и К. совершено Н. и другими осужденными с незаконным проникновением в жилище, посчитав таковым общий коридор подъезда, ведущий к дверям трех квартир. Общий коридор на три квартиры в подъезде многоквартирного дома не отвечает понятию "жилище", поскольку не предназначен для постоянного или временного проживания и не расположен в индивидуальном жилом доме[3].

---

[1] О полиции: федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 (ред. от 13.07.2015)//СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
[2] Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 (ред. от 29.06.2015)//СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
[3] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 5. С. 15 - 16.

В соответствии со ст. 16 ЖК РФ[1] к жилому помещению независимо от формы собственности, входящему в жилищный фонд и пригодному для постоянного или временного проживания граждан, относятся: 1) жилой дом, часть жилого дома; 2) квартира, часть квартиры; 3) комната.

Жилищный фонд (ст. 19 ЖК РФ) - совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории Российской Федерации. В зависимости от формы собственности жилищный фонд подразделяется на частный, государственный и муниципальный жилищные фонды.

Статья 92 ЖК РФ содержит перечень специализированных жилых помещений, которые относятся к государственному или муниципальному жилищному фонду.

К иным помещениям или строениям, не входящим в жилищный фонд, но предназначенным для временного проживания, следует относить: дачи дачно-строительных кооперативов; садовые (дачные) домики[2] садоводческих товариществ; гостиницы, турбазы, дома отдыха, санатории, пансионаты и другие строения и помещения, предназначенные для сезонного или временного проживания независимо от длительности проживания в них граждан; пристройка к домовладению[3]; самовольные постройки; строения или сооружения, временно используемые лицами при строительстве железных дорог, ЛЭП, геологами, а также в изыскательских партиях, на охотничьих промыслах и т.п. (вагончики, бытовки, сборные домики).

Помещения, признаваемые жилищем, могут находиться и на транспортных средствах, предназначенных в том числе и для временного проживания. Каюта туристического теплохода, совершающего морской или речной круиз, во время которого туристы проживают на теплоходе, должна

---

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации: № 188-ФЗ от 29.12.2004 (ред. от 31.01.2016)//СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

[2] Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2005 г. N 19-О05-59мв//Справочная правовая система "КонсультантПлюс".

[3] Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2005 г. N 24-о05-3 // Справочная правовая система "КонсультантПлюс".

признаваться жилищем. Точно так же жилище - каюты, используемые для временного проживания экипажа корабля.

Так, Краснодарский краевой суд квалифицировал как кражу с проникновением в жилище действия докера - механизатора Новороссийского торгового порта, который во время работы на причале зашел на теплоход, проник в каюту члена команды - матроса Д. и похитил его личные вещи[1].

В то же время отдельное купе, каюта, отсек и т.п. на транспортном средстве, которые не имеет другого предназначения, кроме перевозки пассажиров и грузов, и оборудованы спальными местами в целях повышения удобства (комфорта) проезда в нем, не могут рассматриваться как жилище[2] для лиц, которые выступают одновременно пассажирами и потерпевшими от хищений. Если же речь идет о купе проводников или других лиц, которые работают в поездах дальнего следования (купе для работников поездного ресторана, для электрика, для охраны и проч.), одновременно проживая в этих транспортных средствах, то, на мой взгляд, нет никаких препятствий для того, чтобы признавать их временным жилищем[3].

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что при совершении кражи у пассажира из купе поезда преступные деяния квалифицируются по ч. 1 ст. 158 УК РФ (в случае, если отсутствуют другие квалифицирующие признаки), т.е. купе не признается ни помещением, ни иным хранилищем.

Например, пассажир Б. осуществил посадку в вагон N 3 пассажирского поезда № 56 сообщением "Москва - Самара". Кроме Б. в этом же купе находился Ш. Увидев, что в сумке находится кошелек, Б. решил похитить сумку. Воспользовавшись тем, что Ш. вышел из купе и оставил свою сумку без присмотра, Б., осмотревшись по сторонам и убедившись в том, что за ним никто не наблюдает, похитил у Ш. его сумку. Таким образом, Б. совершил

---

[1] БВС РФ. 1986. N 2.
[2] Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Марцева. С. 149.
[3] Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России. Самара, 2009. С. 71 - 72.

преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ (покушение на кражу)[1].

Стоит уточнить, что вагон - это транспортное средство для перевозки пассажиров и грузов[2], а купе - отдельное помещение в вагоне для нескольких пассажиров[3]. Таким образом, купе является помещением, предназначенным для временного нахождения там людей. Купе как отдельное помещение в вагоне оборудовано дверью, закрывающейся на замок.

Должны признаваться жилищем и временные сооружения или помещения, используемые в качестве жилья на время проведения каких-либо работ, например, строителями, геологами, укладчиками железнодорожного полотна и др. (вагончики, сборные домики и т.п.).

А.Н. Игнатов признавал жилищем палатки, брезентовые шатры и т.п. в спортивных, туристических лагерях, автомобиль, который используется на отдыхе как временное место обитания людей (спальное место, место хранения вещей)[4]. В то же время не считаю возможным расширять до бесконечности понятие временного жилища[5].

Так же все части общего помещения, в котором находится квартира, не связанные с ней, но используемые гражданами для удовлетворения каких-либо своих потребностей, к жилищу не относятся.

Следует обратить внимание на бреши в уголовно-правовой охране собственности и жилища (в виде жилого помещения), существующие при современной редакции примечания к ст. 139 УК РФ. Хищение чужого имущества путем кражи, например, из ветхого или аварийного жилья, согласно букве закона, не подпадает под признак проникновения в жилище, поскольку такое жилое помещение признается непригодным для проживания. Тем не менее, достаточно часто встречаются ситуации, когда жилье признается непригодным для проживания, но фактически люди там живут. Такие ситуации

---

[1] Завидов Б.Д. Кража: уголовно-правовой анализ. М.: Приор, 2002. С. 7.
[2] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. С. 58.
[3] Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. С. 480.
[4] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2004. С. 358.
[5] Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. С. 159 - 160

не должны выпадать из поля зрения законодателя, и не могут формально исключаться из-под действия указанной статьи.

Таким образом, считаю, что в качестве временных жилищ должны рассматриваться только те, которые не имеют более другого предназначения, доступ в которые для виновного и всех других лиц, кроме проживающих, затруднен в связи с наличием замков, запоров, охраны и т.п.

Исследование квартирных краж, осуществленное С.В. Каширским, показало, что 76% жилищ, из которых совершаются кражи, относятся к расположенным в многоквартирных домах (из них на первом этаже - 32,7%, на втором, за исключением верхнего, - 20,2%, на последнем этаже - 11%), к частному сектору - 18,9%, к коммунальным квартирам - 5%, к иным объектам (общежития и проч.) - 5,5%[1].

Хищение с проникновением в жилище посягает и еще на один объект кроме собственности - на неприкосновенность жилища. Неприкосновенность жилища выступает здесь дополнительным объектом хищения.

Следует заметить в то же время, что неприкосновенность жилища охраняется специальной уголовно-правовой нормой, предусмотренной ст. 139 УК РФ (нарушение неприкосновенности жилища). Возникает вопрос, по-разному решаемый специалистами и судебной практикой: нужна ли дополнительная квалификация хищения, совершенного с проникновением в жилище, по ст. 139 УК РФ?

Поскольку одно преступление (нарушение неприкосновенности жилища) является конструктивным признаком другого преступления (квалифицированного хищения), неотъемлемой частью входит в целое и законодатель в санкции уже предусмотрел повышенную опасность этого сложного преступления[2]. Верховный Суд РФ в Определении по делу Д. и др. указал: "Поскольку Судебная коллегия признала обоснованным осуждение по п. "в" ч. 2 ст. 162 УК РФ, предусматривающему ответственность за разбой с

[1] Каширский С.В. Квартирные кражи и их предупреждение. М., 2009. С. 23, 28.
[2] Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998. С. 72

незаконным проникновением в жилище, правовая оценка содеянного по ч. 2 ст. 139 УК РФ является излишней". Это же было подтверждено п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: "В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя".

3.2. Кража, совершенная в крупном и особо крупном размере

Кража, совершенная в крупном размере (ч. 3 ст. 158 УК), - особо квалифицирующий признак, определяющий повышенную социальную опасность содеянного. Следуя установившейся с 1991 г. традиции, закон дает критерии определения крупного размера в примечании 4 к ст. 158 УК. Границы крупного размера вновь изменены. Законом РСФСР от 5 декабря 1991 г. было установлено, что крупным размером признавалось хищение на сумму, 50-кратно превышающую минимальный размер оплаты труда; Федеральный закон от 1 июля 1994 г. установил, что крупным является хищение на сумму, 200-кратно превышающую минимальный размер оплаты труда. Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК (в ред. 1996 г.) крупным размером "в статьях настоящей главы" (т.е. не только для хищения) признается стоимость имущества, в 500 раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ этот признак вновь подвергся изменению. На сегодняшний день в примечании 4 к ст. 158 УК определено, что "крупным размером в статьях настоящей главы признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей".

Стоит отметить, что в научной литературе обращается внимание на несопоставимость понятий "значительный ущерб гражданину" и "крупный размер хищения", которая приводит на практике к коллизиям. Иногда, с учетом высокого уровня благосостояния потерпевшего, суд не может признать причиненный кражей ущерб значительным для него, хотя стоимость похищенной вещи превышает двести пятьдесят тысяч рублей. В таких случаях содеянное следует квалифицировать по более тяжкому признаку - по ч. 3 ст. 158 УК[1]. Если же кража в крупном размере признается одновременно причинившей значительный ущерб гражданину, то содеянное также квалифицируется по ч. 3 ст. 158 УК, но в описательной части приговора должен быть указан и упомянутый признак.

В судебной практике возникают ошибки при определении размера ущерба в упомянутых выше ситуациях. По приговору Октябрьского районного суда г. Липецка 4 мая 1997 г. Панферов и Батуев осуждены по п. "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ. Как отмечено в приговоре, Панферов и Батуев совершили единое продолжаемое преступление, общая стоимость похищенного составила 64455846 руб., что в 500 раз превышает минимальный размер оплаты труда, установленный на момент совершения преступления.

С этим выводом суда согласиться нельзя, поскольку Батуевым и Панферовым совершено не одно, а несколько хищений, различающихся по месту, времени, источникам и способу их совершения. В каждом из этих хищений реализован самостоятельно возникший умысел на изъятие чужого имущества, поскольку данные эпизоды не были связаны между собой и в любой из указанных моментов преступники могли остановиться и преступление было бы оконченным, то есть в указанном случае мы имеем дело с множественностью преступлений. Иначе бы решался вопрос, если бы преступниками по частям, совершалось хищение дорогостоящего автомобиля, в

[1] Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 435.

данном случае при нескольких эпизодах, можно было бы сделать вывод о наличии единого умысла[1].

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку "причинение значительного ущерба гражданину" либо по признаку "в крупном размере", следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы[2].

На определение размера кражи не влияет полное или частичное возмещение вреда после совершения преступления. "Если лицо имело умысел на хищение государственного имущества в крупном размере, но он не был осуществлен по не зависящим от виновного обстоятельствам, содеянное должно квалифицироваться как покушение на хищение в крупном размере, независимо от фактически похищенного"[3]. При неконкретизированном умысле (относительно размера), содеянное квалифицируется в зависимости от стоимости фактически похищенного.

Понятие крупного размера и здесь определяется примечанием 4 к ст. 158 УК РФ; он должен превышать 250 тыс. руб. Интересным в характеристике данного квалифицирующего признака является, пожалуй, только одно: понятие размера относится не к предмету преступления, как обычно в других статьях главы, а к последствию - имущественному ущербу. Соответственно, имущественный ущерб выражается в размере.

Основой для понимания денежного выражения особо крупного ущерба может служить понятие, сформулированное в примечании 4 к ст. 158 УК РФ[4]. Поскольку речь идет не о размере, а об ущербе, одного только денежного подтверждения крупного ущерба недостаточно; должны быть установлены и другие обстоятельства, свидетельствующие о причинении крупного ущерба.

---

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 марта 2001 г. по делу Панферова и Батуева // БВС РФ. 2001. N 10. С. 12 - 13.

[2] Яни П.С. Квалификация групповых хищений в судебной практике // Законность. 2016. N 1. С. 40 - 45.

[3] Бакрадзе А.А. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества//Российский следователь. 2009. № 2.

[4] Уголовное право России: Особенная часть: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.И. Рарога. С. 178

Так, по конкретному делу по результатам судебного разбирательства государственный обвинитель изменил предъявленное Л. обвинение с вменения угона с особо крупным ущербом на простой угон (дело № 1-21, Вилегодский район Архангельской области). Основанием к изменению обвинения послужил тот факт, что размер причиненного ущерба от действий виновного при угоне автомашин марки "Татра" составил 276796 руб., т.е. менее 1 млн. руб. Органы же следствия при предъявлении обвинения исходили из стоимости угнанных машин - 3242271 руб. 46 коп. каждая, а не из размера причиненного ущерба от повреждений машин. В последующем при проведении экспертизы стоимости ущерба он был определен в еще меньшем размере - 156767 руб. 33 коп[1].

Особо крупным размером кражи (ч. 4 ст. 158 УК) признается стоимость имущества, превышающая 1 млн. руб. (примечание 4 к ст. 158 УК).

С.М. Кочои предлагает перейти от понятия "крупный размер" кражи к новому понятию "крупный ущерб". При этом он полагает, что при установлении этого признака учету будут подлежать не только стоимость похищенного имущества, но и другие существенные обстоятельства дела (материальное и финансовое положение лица, значимость для него предмета преступления и т.п.)[2]. Думается, крупный и особо крупный размеры похищенного имущества являются более объективными критериями, поскольку при переходе от понятия "размер" к понятию "ущерб" возникает ничем не обоснованный, завышенный уровень дискреционных полномочий следствия и суда, когда незначительный размер похищенного с учетом его значимости для потерпевшего может быть признан крупным или даже особо крупным. Однако при краже виновный охватывает умыслом, как правило, только размер похищенного чужого имущества, и не может обычно предвидеть реальный ущерб, наносимый потерпевшему с учетом значимости для него похищенного имущества. Следовательно, появляется опасность объективного вменения. Использование понятий "крупный и особо крупный размеры" исключает такую

[1] Дело N 1-21, Вилегодский район Архангельской области//СПС КонсультантПлюс. ВерсияПроф. 2016.
[2] Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999. С. 25.

опасность, а при назначении наказания конечно же учитываются все обстоятельства дела, в том числе и реальный ущерб, причиненный кражей.

3.3. Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода

Данная разновидность кражи предусмотрена п. "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ. Хотелось бы заметить, что включение этого особо квалифицирующего признака продолжает ту тенденцию реформирования уголовного законодательства, которая не может быть поддержана, - тенденцию казусного изложения уголовно-правовой нормы. С учетом сиюминутной ситуации, когда увеличивается количество определенных деяний, законодатель тут же спешит учесть это в законе, вычленяя из общей нормы специальную, дробя общую норму. Но так можно "совершенствовать" уголовное законодательство до бесконечности, создавая, например, отдельные нормы (или вводя самостоятельные квалифицирующие - особо квалифицирующие признаки) по краже, положим, пшеницы (что было актуально в связи с "горячим" летом 2010 г.) или краже мобильных телефонов и т.д

Предметом таких краж выступают: 1) нефть; 2) нефтепродукты; 3) газ. Как справедливо отмечает И. Надолинский, все они представляют собой энергоресурсы, которые имеют определенную физическую форму и обладают экономической ценностью, стоимостью[1].

Нефть - это горючая маслянистая жидкость, полезное ископаемое, состоящее из сложной смеси алканов, некоторых цикланов и аренов, а также кислородных, сернистых и азотистых соединений[2].

Согласно "Химической энциклопедии" нефтепродукты представляют собой смеси различных газообразных, жидких и твердых углеводородов, получаемые из нефти и нефтяных попутных газов[1].

---

[1] Надолинский И. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу // Уголовное право. 2010. N 6. С. 44.

[2] Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.И. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие, причины, превенция: Науч.-практ. комплекс. Самара, 2007. С.34.

Под газом понимают агрегатное состояние вещества, характеризующееся очень слабыми связями между составляющими его частицами (молекулами, атомами или ионами), а также их большой подвижностью. Для данного состава преступления применимо то понятие газа, которое дается в Федеральном законе от 31 марта 1999 г. N 69-ФЗ "О газоснабжении в Российской Федерации"[2]: "Газ - природный газ, нефтяной (попутный) газ, отбензиненный сухой газ, газ из газоконденсатных месторождений, добываемый и собираемый газо- и нефтедобывающими организациями, и газ, вырабатываемый газо- и нефтеперерабатывающими организациями" (ст. 2).

Специфика объективной стороны анализируемой особо квалифицированной кражи заключается в месте, откуда совершается кража, а именно: из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода.

Понятия нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода в позитивном и уголовном законодательстве не даются; из анализа позитивного законодательства и иных источников можно сделать заключение, что они представляют собой систему транспортировки - подачи нефти, нефтепродуктов (дизельного топлива, мазута, бензина, реактивного топлива и др.), газа потребителю, включающую в себя магистральные трубопроводы и трубопроводы - отводы (распределительные трубопроводы)[3]. Они могут быть наземными, подземными, подводными[4]. Думаю, что и резервные трубопроводы, которые сооружаются иногда для снижения длины маршрута транспортировки, тоже подпадают под понятие тех трубопроводов, о которых говорит уголовный закон, если в момент хищения газа (нефти, нефтепродуктов) через них подаются указанные продукты.

Нужно подчеркнуть, что и та и другая разновидность трубопроводов предполагает наличие целого комплекса устройств (сооружений), которые

---

[1] URL: http://www.edudic.ru/hie/3453. – Свободный доступ. – (Дата обращения: 23.02.2016).
[2] О газоснабжении в Российской Федерации: федеральный закон № 69-ФЗ от 31.03.1999 (ред. от 28.11.2015)//СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.
[3] Малинин, В.Б. Энциклопедия уголовного права. Том 4. Состав преступления / В.Б. Малинин. – СПб.,2005. - 797 с.
[4] Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. .С. 52.

обеспечивают их функционирование. К ним относят, например, компрессорные или насосные станции, распределительные узлы (станции), хранилища нефте-, газопродуктов и прочее[1]. Поскольку эти устройства являются частью трубопровода, проникновение в любой из них достаточно для привлечения лица к ответственности по п. "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ[2] при наличии физической возможности получения из них нефти или газа или их продуктов и при наличии других признаков состава.

Можно говорить и об особенности деяния - кражи. Специфика предмета хищения и места, из которого оно совершается (своеобразного хранилища), обусловливают и специфику изъятия имущества. Как правило, такое изъятие требует определенных технических навыков, поскольку сопряжено или с осуществлением врезок в трубопроводы, которые находятся под давлением, иногда очень высоким, или с преодолением блокирования доступа к трубопроводу, или путем внесения корректив в работу счетчиков, которые позволяют реально получать нефти или газа больше, чем показывают счетчики.

Если несанкционированная врезка повлекла за собой разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые, в свою очередь, повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы и были совершены из корыстных побуждений, действия виновного требуют дополнительной квалификации по ст. 215.3 УК РФ. Об этом говорит п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29.

В то же время при определении размера ущерба совершенно неправильно учитывать в квалификации хищения нефти и нефтепродуктов из трубопроводов не только стоимость похищенного, но и материальные затраты на устранение

---

[1] Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.И. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие, причины, превенция: Науч.-практ. комплекс. Самара, 2007. С.34.

[2] Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.И. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие, причины, превенция: Науч.-практ. комплекс. Самара, 2007. С.34.

повреждения нефтепровода, а также финансовые потери от наступивших экологических последствий и затрат на их устранение, как это предлагается А.Н. Подчерняевым[1]. Таким образом ущерб может считаться только для гражданско-правовой оценки; ущерб в хищении - это прямой ущерб.

А.И. Рарог, кажется, первым обратил внимание на ту квалификационную проблему, которая возникла с введением анализируемого признака в ст. 158 УК РФ и после реформации в 2006 г. понятия хранилища[2]. Последнее предполагает среди прочего и трубопроводы. Кража из хранилищ (трубопроводов в том числе) предусмотрена п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Таким образом, при краже из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов мы имеем конкуренцию норм - п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ. По правилам квалификации при конкуренции норм вменению подлежит специальная норма, которой тут, без сомнения, является норма п. "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ.

А.И. Рарог делает такой же квалификационный вывод и заключает: "Указание на трубопроводы как разновидность хранилища в примечании 3 к статье 158 УК РФ лишено практического смысла и подлежит исключению". Тут согласиться с автором нельзя, поскольку трубопроводы не исчерпываются нефтепроводами, нефтепродуктопроводами и газопроводами (существуют, например, аммиакопровод, тепло- и паропровод).

3.4. Кража, совершенная организованной группой

Кража признается совершенной организованной группой (п. "а" ч. 4 ст. 158 УК), если ее участники объединились в устойчивую группу для совершения нескольких преступлений (необязательно краж) либо одного, но сложного по исполнению и поэтому требующего серьезной, как правило, длительной организационной подготовки. "Организованная группа характеризуется, в

---

[1] Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.
[2] Уголовное право России: Особенная часть: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.И. Рарога. С. 159.

частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла" (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29).

При совершении кражи организованной группой действия всех ее участников квалифицируются одинаково - по п. "а" ч. 4 ст. 158 УК. Однако ответственность наступает дифференцированно. Лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, которые охватывались его умыслом. Прочие участники организованной группы несут уголовную ответственность за те кражи, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Кража, совершенная организованной группой, рассматривается в ч. 4 ст. 158 УК. Этот особо квалифицирующий признак известен прежнему законодательству (ст. 144 - 147, 147.1, 148 УК 1960 г.). Понятие организованной группы теперь раскрывается в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Основной признак, отличающий организованную группу от группы лиц по предварительному сговору, - это устойчивость. Разумеется, повышенная опасность кражи, совершенной организованной группой, определяется и другими обстоятельствами, но эти признаки либо не являются постоянными, либо их не удается формализовать.

Так, в Постановлении Пленума Верховного суда от 27 декабря 2002 г. по этому поводу отмечается: "В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)".

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ[1].

Итак, особенность организованной группы (в отличие от группы лиц с предварительным сговором) состоит в том, что некоторые ее члены могут не только выполнять признаки объективной стороны кражи, но и создавать условия для совершения хищения, например, подыскивать будущие жертвы, принимать и реализовывать похищенное, оказывать транспортные услуги или осуществлять иное обеспечение преступной деятельности группы. При наличии устойчивых связей с другими членами организованной группы действия ее участника квалифицируются по ч. 4 ст. 158 УК без ссылки на ст. 33 УК, даже если эти действия по своим объективным признакам не выходят за рамки пособничества.

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2012. С. 62.

В судебной практике вывод об устойчивости группы обосновывается длительностью и многоэпизодичностью преступной деятельности. Руководители организованных групп расхитителей (их создатели, разработчики преступных планов, организаторы отдельных преступлений) несут ответственность за все совершенные группой хищения, если они охватывались их умыслом[1].

Не имеет значения, какой промежуток времени отделяет момент сговора от момента совершения преступления. Не имеет значения для квалификации и то, насколько подробным и обстоятельным был достигнутый сговор: виновные могли детально распланировать будущее преступление или достичь принципиального согласия на его совершение без уточнения каких-либо деталей. Сговор может касаться одного конкретного преступления, соглашение может быть достигнуто одновременно и на совершение нескольких преступлений[2].

З.А. Незнамова с последним утверждением не согласна. Она указывает: "Для вменения анализируемого квалифицирующего признака необходимо, чтобы группа лиц по предварительному сговору носила элементарный характер, т.е. образовывалась для совершения одного преступления, после которого группа распадается и институт соучастия прекращает свое действие. Этим данная группа отличается от организованной..."[3]. Думаю, что это упрощенный подход к пониманию организованной группы. Разумеется, договоренность о совместном совершении нескольких преступлений может свидетельствовать о намерении виновных создать в дальнейшем организованную группу; однако одной договоренности явно недостаточно для того, чтобы мы судили о группе как об устойчивой.

Например, в г. Саратове уголовное дело по 43 эпизодам преступной деятельности группы - совершению краж было переквалифицировано в суде,

---

[1] Бакрадзе А.А. Квалифицированный и особо квалифицированный состав присвоения и растраты//Российский следователь. 2007. N 13. С.34.

[2] Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 52.

[3] Уголовное право: Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 275.

признак организованной преступной группы был исключен. Мотивировка суда состояла в том, что не были доказаны "устойчивость, стабильность и сплоченность группы и в деле не было сведений, подтверждающих, что группа создавалась именно для продолжительной преступной деятельности, совершения ряда преступлений". Ситуация кажется парадоксальной, учитывая количество эпизодов преступной деятельности.

Также и другое уголовное дело, по обвинению четырех лиц в семи эпизодах разбойных нападений и краж в крупных размерах (только по одному эпизоду ущерб составил 1 млн. 692 тыс. рублей). При рассмотрении этого дела суд исключил признак организованной группы, так как посчитал, что на каждый эпизод преступлений у фигурантов возникал отдельный умысел, специально для совершения преступлений группа не создавалась, признаками устойчивости и сплоченности не обладала[1], был рассмотрен и ряд других аналогичных дел. Таким образом, одними из основных являлись недостатки в организации расследования, разделение оперативных и процессуальных функций.

Отличительными чертами организованной группы, согласно ст. 35 УК РФ, признаются устойчивость и предварительное объединение для совершения одного или нескольких преступлений. Участники организованной группы, разъясняет В.С. Комиссаров, могут выполнять роль соисполнителей преступления, но могут и не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления. Участники организованной группы специально объединяются для того, чтобы четко распределить функции по совершению преступления. Независимо от времени и места совершения преступления и фактически выполняемой роли они должны признаваться соисполнителями и нести ответственность за совершенное преступление согласно ч. 2 ст. 34 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, так как в данном случае

[1] Справка о работе судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда по рассмотрению уголовных дел и материалов по первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке и ее влияние на качество отправления правосудия судами области за 2007 г.// http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=58 (дата обращения: 04.01.2016).

законодатель обоснованно перенес центр тяжести ответственности с роли каждого соучастника на организованный характер совершения преступления[1].

Поддерживаю позицию, что все участники организованной группы, исходя из буквального толкования части второй ст. 34 УК РФ, уже несут ответственность как соисполнители совершенного преступления.

И последнее в анализе этого квалифицирующего признака хищения: лицо должно осознавать факт своего вхождения именно в организованную группу, т.е. в устойчивую и заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких преступлений. Если это осознание по каким-либо причинам отсутствует, вменение признака "организованная группа" конкретному лицу невозможно; это лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 432 - 434.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить следующее:

1. Можно выделить три состава кражи: основной, квалифицированный и особо квалифицированный состав. Указанная классификация, в силу ее уголовно-правового значения, а именно возможности разграничения общественной опасности деяний.

2. По нашему мнению возможно уточнение правовой позиции в отношении соисполнительства при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, при совершении кражи, а именно отражение в постановлении Пленума Верховного суда РФ более четкого указания на момент начала совершения преступления, что позволило бы разграничить лиц, действующих по предварительному сговору от тех, кто реализует преступления без такового.

3. Пункт "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Для квалификации кражи как совершенной с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище необходимо выполнение следующих условий:

а) проникновение в помещение либо иное хранилище;

б) проникновение должно быть незаконным;

в) в момент проникновения должен быть умысел, направленный на совершение хищения.

4. Главные недостатки законодательной конструкции хищений, связанных с причинением значительного ущерба гражданину: 1) приоритетная охрана только одной формы собственности (частной), что противоречит Конституции РФ; 2) наличие оценочной категории, не формализованной до конца в законе, - значительность ущерба; 3) игнорирование при вменении этого признака принципа субъективного вменения. Один из возможных путей

реформирования уголовного закона, - отказ от названного квалифицирующего признака хищений[1].

5. Поскольку одно преступление (нарушение неприкосновенности жилища) является конструктивным признаком другого преступления (квалифицированного хищения), неотъемлемой частью входит в целое и законодатель в санкции уже предусмотрел повышенную опасность этого сложного преступления.

6. Крупный и особо крупный размеры похищенного имущества являются более объективными критериями для отграничения разных видов кражи, в отличие от признака значительного ущерба, поскольку при переходе от понятия "размер" к понятию "ущерб" возникает ничем не обоснованный, завышенный уровень дискреционных полномочий следствия и суда, когда незначительный размер похищенного с учетом его значимости для потерпевшего может быть признан крупным или даже особо крупным. Однако при краже виновный охватывает умыслом, только размер похищенного чужого имущества, и не может обычно предвидеть реальный ущерб, наносимый потерпевшему с учетом значимости для него похищенного имущества. Использование понятий "крупный и особо крупный размеры" исключает такую опасность, а при назначении наказания конечно же учитываются все обстоятельства дела, в том числе и реальный ущерб, причиненный кражей.

7. Лицо должно осознавать факт своего вхождения именно в организованную группу, т.е. в устойчивую и заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких преступлений. Если это осознание по каким-либо причинам отсутствует, вменение признака "организованная группа" конкретному лицу невозможно; это лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

---

[1] Кобзев П.А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансово-кредитной деятельности путем обмана и (или) злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 10.

Список используемой литературы

I. Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ//СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации: № 188-ФЗ от 29.12.2004 (ред. от 31.01.2016)//СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 28.11.2015)//СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 (ред. от 29.06.2015)//СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон № 283-ФЗ от 30.12.2006//СЗ РФ. 2007. N 1 (1 ч.). Ст. 46.

6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 162-ФЗ от 08.12.2003 (ред. от 07.12.2011)//СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

7. О газоснабжении в Российской Федерации: федеральный закон № 69-ФЗ от 31.03.1999 (ред. от 28.11.2015)//СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.

8. О полиции: федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 (ред. от 13.07.2015)//СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

9. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон № 10-ФЗ от 01.07.1994 (ред. от 18.12.2001)//СЗ РФ. 1994. № 10. Ст. 1109. Утратил силу.

10. Законопроект № 613270-6 «О внесении изменений в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» URL:

http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=613270-6 (дата обращения: 12.01.2015).

II. Учебная и специальная литература:

11. Адоевская, О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России / О.А. Адоевская. - Самара, 2009. – 472 с.

12. Архипцев, Н.И. Преступления против собственности: Практическое пособие для судей / Н.И. Архипцев. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 463 с.

13. Бакрадзе, А.А. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. - 2009. - № 2. – С. 23-24.

14. Бакрадзе, А.А. Квалифицированный и особо квалифицированный состав присвоения и растраты / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. - 2007. - N 13. - С. 34-36.

15. Безверхов, А.Г. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие, причины, превенция: Науч.-практ. комплекс / А.Г. Безверхов, О.А. Адоевская, К.И. Сережкин. - Самара, 2007. – 434 с.

16. Безверхов, А.Г. Собственность и имущественные отношения в уголовном праве / А.Г. Безверхов // Законодательство. - 2002. - № 12. - С. 37-39.

17. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: Издательство "Юридический центр "Пресс", 2002. – 532 с.

18. Быков, В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору / В. Быков // Законность. - № 3. – 1999. – С. 34-36.

19. Большой толковый словарь русского языка. - СПб.: Норинт, 1998. – 780 с.

20. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Р.Р. Галиакбаров. - М.: Юрид. лит., 1980. - 463с.

21. Горелик, А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм / А.С. Горелик. - Красноярск, 1998. – 372 с.

22. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: В 4 т. Т. 3. / В.И. Даль. - М., 1980. – 1099 с.

23. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России / С.А. Елисеев. - Томск, 1999. – 557 с.

24. Завидов, Б.Д. Кража: уголовно-правовой анализ / Б.Д. Завидов. - М.: Приор, 2008. – 317 с.

25. Завидов, Б.Д. Новые элементы и признаки кражи, грабежа и разбоя (комментарий законодательства) / Б.Д. Завидов // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2003.

26. Залов, А.Ф. Кража с причинением значительного ущерба гражданину / А.Ф. Залов // Законность. - 2011. - № 10. - С. 56 - 60.

27. Карпова, Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2011. – 618 с.

28. Карпова, Н.А. Ошибки при квалификации кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем / Н.А. Карпова // Современное право. - 2015. - № 7. - С. 126 - 129.

29. Каширский, С.В. Квартирные кражи и их предупреждение / С.В. Каширский. - М., 2009. – 428 с.

30. Клепицкий, И.А. Собственность и имущество в уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. - 1997. - № 5. - С. 82-84.

31. Кобзев, П.А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансово-кредитной деятельности путем обмана и (или) злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Кобзеев. - Н. Новгород, 2001. – 410 с.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М., 2004. – 558 с.

33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - М., 2010. – 826 с.

34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2013. – 592 с.

35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, 2012. – 662 с.

36. Кострова, М.Б. Перспективные направления совершенствования языка уголовного закона / М.Б. Кострова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. - М., 2004. – 683 с.

37. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С.М. Кочои. - М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. – 546 с.

38. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: Учеб.-практ. пособие / С.М. Кочои. - М., 2000. – 516 с.

39. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества./Г.А. Кригер. - М.: Юрид. лит., 1971. – 632 с.

40. Кузнецов, В.И. Уголовное право России: Особенная часть: Учеб.-метод. комплекс / В.И. Кузнецов. - Иркутск, 2003. – 580 с.

41. Курс уголовного права / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - Т. 3. - М.:Юрист, 2002. – 525 с.

42. Ларичев, В.Д. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с кражами черных и цветных металлов / В.Д. Ларичев, Г.А. Сапожников. - М., 2010. – 434 с.

43. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование./Н.А. Лопашенко. - М.: ЛексЭст, 2005. – 576 с.

44. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н.А. Лопашенко. - М., 2006. – 553 с.

45. Малинин, В.Б. Энциклопедия уголовного права. Том 4. Состав преступления / В.Б. Малинин. – СПб.,2005. - 797 с.

46. Мелкое хищение укрупнят до 5 000 рублей. URL: http://advokat-zashchitnik.ru/news/2015/proekt-FZ-st158_YK.html (дата обращения: 04.01.2015).

47. Надолинский, И. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу / И. Надолинский // Уголовное право. - 2010. - № 6. - С. 44-47.

48. Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А.В. Наумов. - М., 2005. – 495 с.

49. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. / Под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. Т. 1. – 501 с.

50. Нефтепродукты – химическая энциклопедия. Толковые словари / URL: http://www.edudic.ru/hie/3453. – Свободный доступ. – (Дата обращения: 23.02.2016).

51. Новое уголовное право России: Особенная часть: Учеб. пособие / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. - М., 1996. – 547 с.

52. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М., 1981. – 948 с.

53. Официальный сайт МВД России. Раздел статистики и аналитики. URL: https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/ – Свободный доступ. – (Дата обращения: 23.02.2016).

54. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / под ред. Коробеева А.И. – Сп-б.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.

55. Подчерняев, А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Подчерняев. - М., 2007. – 519 с.

56. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Х.Д. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. - М., 2001. – 678 с.

57. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Э.Ф. Побегайло. - Т. 2. – 465 с.

58. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. А.И. Рарога. Т. 2. – 302 с.

59. Севрюков, А. Проблемы практики применения ст. 158 УК РФ / А. Севрюков // Уголовное право. - 2009. - № 6. - С. 60 - 63.

60. Семенов, В.М. Квалификация совершения кражи с проникновением в помещение, иное хранилище либо жилище / В.М. Семенов // Адвокатская практика. - 2005. - № 3. - С. 26-29.

61. Состояние преступности - январь-ноябрь 2015 года. URL:https://mvd.ru/folder/101762/item/6917617/(дата обращения: 04.01.2016).

62. Судебная практика к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В.М. Лебедева. - М., 2001. – 262 с.

63. Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. - М.: Городец, 2006. -673 с.

64. Тулиглович, М.А. Особенности квалификации тайного хищения чужого имущества, совершенного путем проникновения / М.А. Тулиглович // Российский следователь. - 2011. - № 15. - С. 32 - 34.

65. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юстицинформ, 2009. – 449 с.

66. Уголовное право: часть Общая, часть Особенная / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М., 2002. – 499 с.

67. Уголовное право России: Особенная часть: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.И. Рарога.- М.2009. – 478 с.

68. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Марцева. – М.:Юрист. 2012. – 449 с.

69. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013.- 570 - с.

70. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. – 1094 с.

71. Уголовное право: Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М., 2001. – 679 с.

72. Улезько, С. Уголовно-правовая характеристика кражи и вопросы применения / С. Узелько // Мировой судья. - 2009. - № 1. – С. 34 - 35.

73. Ускова, Ю.В. Уголовно-правовая охрана семьи / Ю.В, Ускова. - Краснодар, 2001. – 457 с.

74. Шеслер, А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения / А.В. Шеслер // Законность. - 2014. - № 2. - С. 33 - 38.

75. Яни, П.С. Квалификация групповых хищений в судебной практике / П.С. Яни // Законность. - 2016. - № 1. - С. 40 - 45.

III. Судебная практика:

76. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015)//Бюллетень Верховного Суда РФ. N 3. 1999.

77. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 (ред. от 03.03.2015)//Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. 2003.

78. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007//Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. Февраль. 2008.

79. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 г. // URL: http://www.zonazakona.ru. (Дата обращения: 13.01.2015)

80. Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2005 г. N 19-О05-59мв // Справочная правовая система "КонсультантПлюс".

81. Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2005 г. N 24-о05-3 // Справочная правовая система "КонсультантПлюс".

82. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2002 г. N 5-Дпр02-117 // Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".

83. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 марта 2001 г. по делу Панферова и Батуева // БВС РФ. 2001. N 10. С. 12 - 13.

84. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда за первое полугодие 2009 г. // Судебный вестник Московской области. 2009. N 4.

85. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (первый - второй кварталы 2008 г. (17)) // URL: http://www.ekboblsud.ru.(Дата обращения: 13.01.2015).

86. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (III квартал 2008 г.) // URL: http://www.ekboblsud.ru (Дата обращения: 13.01.2015).

87. Информационный бюллетень кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда за IV квартал 2009 г. // URL: http://www.arhcourt.ru.

88. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14 февраля 2007 г. N 22-1595/2007 // URL: http://www.ekboblsud.ru. (Дата обращения: 13.01.2015).

89. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 21 февраля 2007 г. N 22-1896/2007 // URL: http://www.ekboblsud.ru. (Дата обращения: 13.01.2015).

90. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 7 февраля 2007 г. N 22-1297/2007 // URL: http://www.ekboblsud.ru. (Дата обращения: 13.01.2015).

91. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 8 июня 2007 г. N 22-5816/2007 // URL: http://www.ekboblsud.ru.

92. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 13 января 2009 г. N 22-81/2010 // URL: http://www.ekboblsud.ru.

93. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 6 марта 2009 г. N 22-2153/2009 // URL: http://www.ekboblsud.ru.

94. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 29.02.2012 N 44-у-15-2012 // СПС "КонсультантПлюс".

95. Решение от 01.03.2014 по дело № 1-21 Вилегодского районного суда Архангельской области//СПС КонсультантПлюс. ВерсияПроф. 2016.

96. Справка о работе судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда по рассмотрению уголовных дел и материалов по первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке и ее влияние на качество отправления правосудия судами области за 2007 г.// http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=58 (дата обращения: 04.01.2016).